

Забияко А.А., Левченко А.А.

«Кошмарная чужд» японского бестиария: образ Каппы в русской литературе начала XX в. (В. Март)

Публикация подготовлена в рамках работы по гранту РНФ «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308

Аннотация. Читателям предлагается неизвестный очерк Венедикта Марта (1896 – 1937) «Каппа», написанный во время посещения писателем Японии (1918). Каппа – водяной в японском бестиарии. Один из наиболее популярных образов народного мифологического сознания, нашедший отражение в древних книгах («Нихон Реики», IX в), в суримоно художника Кацусико Хокусая (XVIII в.). Очерк Марта с этнографической скрупулезностью фиксирует бытующие в японском сознании начала прошлого века представления об этом демоне. Публикация подготовлена А.А. Забияко и А.А. Левченко на основе реконструкции материалов архива Н.Н. Матвеева-Бодрого (ХКМ КП Ф. 10, оп. 1, д. 1225, лл. 31-33), сопровождается введением А.А. Забияко.

Ключевые слова: Каппа, японская мифология, мифологическое сознание, бестиарий, бивальщина, быличка

А.А. Забияко

А.А. Левченко

Венедикт Март (Венедикт Николаевич Матвеев, 1896 – 1937 гг.) – русский писатель и поэт, переводчик китайской и японской литературы, журналист. Родился и вырос Март в Приморье, его детство и юность прошли во Владивостоке, где китайская, японская, корейская речь звучала почти из каждого квартала. Прислуга, прачки и парикмахеры, богатые и мелкие торговцы, владельцы притонов и проститутки, хозяева опиумокурилен, представители бандитских группировок – таков был пестрый социокультурный портрет этой части населения города в 10-20-е гг. прошлого века. География рождения Венедикта Марта совпала с семейными культурными ориентирами: будущий писатель был воспитан в семье, где увлечение историей края и ее изучение стояло на первом месте. Если не с молоком матери, то уже с первыми звуками отцовского голоса маленькому Венедикту был привит интерес к восточной культуре: отец Марта Н.П. Матвеев родился в Хакодате (Япония), в семье фельдшера духовной миссии, «став первым русским ребенком, появившимся на свет на японской земле»¹, к тому же выросшим под присмотром японской кормилицы². Для Николая Матвеева японский язык стал вторым родным языком. А затем он стал известным журналистом и краеведом, прославившимся как автор первой, до сих пор не утратившей своей актуальности, «Истории города Владивостока», прославился и как поэт Н. Амурский.

Интерес отца, Н.П. Матвеева, к краеведению протекал в общем русле развития дальневосточной этнографии, поощряемого российским государством в переломное для истории страны и общества время. Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризовались небывалым подъемом экспедиционно-исследовательской деятельности под руководством Российской Академии Наук и Русского Географического Общества (А.Ф. Миддендорф, Р.К. Маак, Л.И. Шренк, К.И. Максимович, Ф.Б. Шмидт, И.С. Поляков, Л.Я. Штернберг, Б.О. Пилсудский и др.). В 1884 г. было создано Общество изучения Амурского края, снаряжен ряд научных экспедиций в труднодоступные районы Приморья, Южно-Уссурийского края, на Амур, остров Сахалин, побережья Японского и Охотского морей³. Геополитические интересы Империи стимулировали научные изыскания Н.М. Пржевальского и др., а затем вдохновленных им В.К. Арсеньева, Н.А. Байкова, П.В. Шкуркина. Работа Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» (1914) и дважды переизданная более чем 400-страничная книга Н.А. Байкова «В горах и лесах Маньчжурии» (1914; 1915) становятся бестселлерами далеко за пределами Приморья. 10-е годы стали началом уже собственно художественного освоения писателями-путешественниками культурных, религиозных, психологических установок, нравственно-этических норм, особенностей обустройства быта разнообразных этносов, населяющих пространства Дальнего Востока (китайцев, японцев, корейцев, удэгейцев, эвенков, и т.д.) – художественной этнографии⁴.

До революции отец будущего писателя, Н.П. Матвеев, раз пятнадцать самостоятельно ездил в Японию. Интерес к Японии и населяющим его народам был профессиональным – с 1896 г. Н.П. Матвеев вступил в Общество изучения Амурского края, в 1898 стал секретарем Общества, а в 1901 – действительным его членом⁵. После октябрьских событий он с женой принимает решение эмигрировать в Японию с младшими детьми. Там Матвеев продолжил занятия журналистикой, стал представителем журнала «Русский Дальний Восток» в г. Осака, писал статьи, издавал детские книги⁶, сочинял, а также знакомил российских эмигрантов с наиболее известными достижениями этой страны⁷. Потому в своих заметках для журнала «Рубеж» Матвеев обращался к обычаям самих японцев, к проблемам мусульман и православных в Японии, традиционного воспитания японских детей и звероводства в Японии, адаптации русских в Японии и восприятия русской культуры и литературы японцами, жизни японских айнов и т.д.

Отцовский авторитет сыграл решающую роль в изучении юным Венедиктом китайского и японского языков. А увлечение литературой в семье было всеобщим – с детских лет братья Матвеевы издавали рукописный семейный журнал «Мысль», в котором не считали зазорным оставить свои заметки и маститые авторы (в частности, Д. Бурлюк). В 1918 г. Март путешествует по Японии, посылая путевые заметки в дальневосточные журналы⁸. Так, например, о своем визите в Страну Восходящего Солнца и о встрече со знаменитой четой японских поэтов Ёсано Хироси и Акико он рассказал в краткой статье «Современные японские поэты» для журнала «Природа и люди Дальнего Востока»⁹. Здесь же в качестве приложения он поместил собственные стихи и переводы танка супругов Ёсано. Одновременно Март обратился к переводам поэзии Китая и Японии¹⁰. Он пробует себя и в жанре японских хокку и танка¹¹, и в переводах выдающихся китайских поэтов Ван Вэя и Ли Бо. Его перу принадлежит большое количество эпических и лирических произведений на китайские и японские темы. В дальневосточный период своего творчества он напишет «Песенцы»¹², «Лепестки сакуры» (сборники стихов)¹³, «Тигровьи чары» (проза и стихи)¹⁴, «Распечатанные

тайны» (миниатюры)¹⁵, «Желтые рабыни» (цикл очерков)¹⁶. Эти произведения обнаружат глубокую степень погружения писателя в культуру и религию японцев и китайцев, выявят интерес не только к художественной традиции великих народов, но и к этнографии. После отъезда в Москву из Харбина в 1923 г. он оставит в стороне увлечение Японией (очевидно, по политическим соображениям). А китайская тема станет для Марта способом обозначить свою уникальность в мире писательской богемы Москвы и Ленинграда. К сожалению, давление соцзаказа, зависимость от политической конъюнктуры определяют революционно-освободительный пафос прозы Марта, но писатель не оставит свой интерес к древней культурной и религиозной традиции Китая («Желтый дьявол»¹⁷, «Сборник рассказов»¹⁸, «Логово рыжих дьяволов»¹⁹, «Речные люди»²⁰)²¹.

После поездки в Японию Март написал странный – полумистический, полуэтнографический рассказ «Каппа»²². Каппа (河童, в переводе с японского «дитя воды») – персонаж японского бестиария, разновидность водяных²³, до сих пор не потерявший свое значение в народной культуре и массовом сознании японцев. Разнообразные, порою противоречивые описания Каппы связаны с тем, что существует несколько подвидов этого демона (речной Каппа, морской Каппа, обезьяноподобный Каппа, черепаховидный Каппа и др.). Например: «Лицо у него близкое к обезьяньему, глаза круглые. На спине – панцирь, как у черепахи. Лапы похожи на лягушачьи. На голове – особое углубление, в котором плещется вода. Именно это углубление и является местом концентрации могущества каппы: если вода из этой ложбинки вытекает, водяной теряет свою силу и становится абсолютно беспомощным. Каппа считался в Японии очень опасным существом, которое промышляло тем, что заманивало или просто затаскивало силой людей и животных в воду. О случайно утонувших было принято говорить, что их уволок каппа, а детям строго-настрого запрещалось играть на берегу реки. В воде каппа был поистине всемогущ. Недаром и теперь в Японии, когда хотят подчеркнуть чье-либо особое дарование, говорят, что учить этого человека его же собственному ремеслу – всё равно что “учить каппу плавать”». Подробное описание Каппы дано в книге «Нихон Рёики» («Записи о чудесах дивных воздаяния прижизненного за добрые и злые дела, случившиеся в стране Японии») (VIII – IX вв.)²⁴. Популярность Каппы в народном сознании и особенности развития японского искусства обеспечили достаточно распространенный цикл его визуальных воплощений в живописи. В частности, в гравюрах К. Хокусая реализованы два сюжета о Каппе (один – непристойного содержания, показывающий Каппу в момент его охоты. Считается, что Каппа нападает обычно сзади и через анус вытаскивает у человека шарик, в котором содержится человеческий дух – после этого человек становится полным глупцом)²⁵. На другой гравюре дан полный образ Каппы – со всеми его физиологическими и анатомическими подробностями. Об этой гравюре, возможно, упоминает Март в очерке, однако в архиве сохранился рисунок Каппы, выполненный, очевидно, самим Мартом.

Путешествующий по Японии автобиографический рассказчик, посетивший в районе Тигровых ворот Токио (постоянное место, указываемое Мартом в его «японских» творениях), погружается в мир старинных японских лубков. Его привлекает один из них, сделанный с работ «бессмертного Хокусая», изображающий «странного душелюбца чудовищного Каппу». Повествование строится весьма изощренно: первоначально мы попадаем в атмосферу тихого уголка японской столицы, затем окунаемся в загадочный мир древнего искусства и, наконец, углубляемся в тайны этнической мифологии.

Сопряжение импрессионистических впечатлений от рассматривания лубка с Каппой «чужестранным пришельцем» и подробностей, раскрывающих «вымысл желтоликих мудрецов», переданных японским гидом рассказчика, г-ном Канадой, придают событию рассказывания диалогический ракурс. Так, чужестранец-рассказчик рассматривает лубок и выстраивает свой сюжет о Каппе. А затем следует «информация» о Каппе из уст самого японца, для которого Каппа – не «кошмарная чуждь», а реальный обитатель водоемов, которого надо опасаться (так, например, о поимке Каппы на поимке которого на пляже города Мито, префектура Тиба, сообщалось в 1801 году; в 1836 г. сообщалось о нападении Каппы на ребенка в реке Сингай)²⁶.

Март – интуитивно – использует то, что в современной этнографии называется методом включенного наблюдения и методом интервью: вначале исследует рисунок сам, затем внимательно и дотошно расспрашивает своего собеседника: «какого приблизительно размера Каппа», узнает у него о сроках жизни Каппы (он бессмертен), местах обитания («живет он одиночкой в окава – больших реках на берегах, в затонах. Любит ютиться под ивами, в тених и тишине»), гастрономических предпочтениях (наряду с человеческими душами Каппа обожает... огурцы). И затем автор на полном серьезе сообщает, как можно уберечь душу при встрече с Каппой создается впечатление, будто сталкивается две точки зрения на это существо: вымысел чужестранца-писателя и факты о жизни Каппы японца. На самом деле, все наоборот: рассказчик лишь описывает лубок (это и есть фактический материал), а Канада с уверенностью носителя мифологического сознания передает бытующие в народе мифологические представления об этом демоне. Переплетение в единое целое самых разных жанров (путевой очерк, рассказ в рассказе, интервью, былички и бывальщины) завершается утопленными в прозе танка: «Говорливый ветерок набежал на сакуру и небрежно обронил несколько лепестков на циновку». «Один лепесток упал на лубок, шаловливо прикрыл собой уродливый лик чудовища Каппы». Так Март одновременно проявляет себя и как скрупулезный очеркист-этнограф, и захватывающий беллетрист, и мастер орнаментальной прозы – продолжатель традиций Ремизова и Белого, и талантливый стилизатор японской литературы, популяризатор японской культурной традиции.

***

Венедикт Март

Каппа²⁷

Среди других кварталов Токио мне особенно полюбился квартал Транамон – Тигровые ворота.

В моем бумажном павильоне Мацуя, прозванном именем Сосны, по вечерам как-то необычайно гулко и вместе с тем мягко слышится отдаленный шум грохочущих улиц. Быть может, канал, что протекает мутно возле переулка у самых стен, и приближенные каменные строения смягчают шум и придают ему иногда даже и некоторую монотонную мелодичность.

Я раздвигаю стены, выходящие в сад, и полноцветные ветви предапрелевой Сакуры протягиваются в самую комнату и нежно колышутся над циновками, играя причудливо-узорчатыми тенями.

Электрический свет слепит бело-розовые лепестки.

Изредка набегает говорливый ветерок и небрежно раскачивает лепестковые ветки.

Вечно смеющаяся Еси-сан, моя служанка, вбежала неожиданно, опустилась на колени и низким поклоном извещает о приходе Тамадати – моего друга Канада.

Архив

И я радостный бегу навстречу.

Каждый день вечером он приходит ко мне и подолгу с неустанным воодушевлением рассказывает о своей древней Ямато, о гордых самурайских временах, об утраченном былом, иногда Канада поет протяжно и угрюмо нагаута – долгие песни и крошечные танка и хайкай, воскрешая ушедших с веками мастеров нетленного слова.

В этот вечер у нас есть особая тема: о странном душелюбце чудовищном Каппа.

Среди моих старинных лубков, собранных у антикваров на Гинзе и в случайных предместных лавчонках, есть небольшой лубок, изображающий Каппа. Мне говорили, что этот лубок сделан с одной из работ бессмертного Хокусая.

На зеленом фоне на громадном огурце хищным победителем с остерегающеюся жадностью вытянулся притаенно Каппа.

Шаршавый, недозрелый огурец разбухает в воде.

Корявый, треннажисто-бородавчатый, слизистый, отвратительный Каппа уродливый и гадней всех гадов, кошмарней самой отвислой гнилой фантазии безумца.

Настороженно скорченные трехпалые лапы-весла-плавники, с острыми когтями, – куце неравные, прижатые к жабьеголому склякотному брюху.

Дряхлые чешуйчатые складки – грибки под мордой на шее.

Широкая морда – лик человеческий, получертов.

Выпуклые скулы, торчащие под самыми жирными ушами.

Сплюснутый нос с вывороченными ноздрями.

Пасть зверя.

Жадно и зло выпученные желтые глазища в рамках окрестных складок и безбровых век.

Над ушами на лбу и у темя торчит кой-где иглисто-редкая черная и сизая щетина волос.

Гладкая и острая, как у бонз древних, плешь.

И вдруг – чудова неожидань вокруг плещи, как ручка, – ни то хрящ дуговидный прикрепленный по бокам к черепным костям, ни то кость перегнутая.

Жаба.

Осьминог.

Вампир чудовищный.

Гад допотопный.

Кошмарная чудь.

Ни с чем – ни сравнять.

...Так мыслится мне – чужестранному пришельцу – вымысел желтоликих древнецов.

Расскажите же, Канада, что такое Каппа...

Но как обрисовать разную фантазию чужестранцу?

И Канада путается, напрягается сосредоточить, выхватывая слова и определения из словаря памяти.

Иногда я задаю ему нелепые вопросы, от которых мне самому становится смешно, но только благодаря этим нелепостям удается представить себе полней и отчетливей чудовищную фигуру чуждой фантазии.

«Какого, приблизительно, размера Каппа», – спрашиваю я.

Это также нелепо, как было бы нелепым Канада-сану задать мне вопрос: «Какого роста бывает бука», – но, тем не менее, он понимает меня и, быть может, впервые задумываясь над этим вопросом, отвечает:

– Аршин – полтора, думаю.
Из рассказов Канада узнаю, что Каппа не знает смерти – бессмертен. Живет он одиночкой в окава – больших реках на берегах, в затонах. Любит уютиться под ивами, в тенях и тишине.
Исчадье тьмы, Каппа боится солнца и его лучей и потому врывается в пески донные глубин.
Осенью он вдруг хрипит сдавленно, напоминая кваканье раздутой жабы.
Изредка Каппа выползает в сумерках на берег..
Нет животного, плавающего искуснее Каппы. В воде он проворней и быстрее всякой рыбы.
До сих пор в народе, говоря о ловких пловцах, сравнивают: «плавает, как Каппа».
Хитрый и злой Каппа – страшный хищник. Прожорливый и ненасытный, он питается человеческими душами.
Горе тому купальщику (Каппа предпочитает мужчин), которого облюбовует Каппа – чудовище похитит его душу и сожрет ее. Обезуменный человек тотчас же на воде испустит Дух последний и только труп купальщика вернет берегам.
Человеческий Дух – немен и мягок, как мяч гуттаперчивый – соблазнительным шаром лежит под грудью человека в животе.
Дух человеческий – излюбленное лакомство Каппа.
Но пуще всего любит Каппа огурец, который ему дороже даже и человеческой души.
Огурец – первейшая излюбленная пища Каппа..
Вот как можно уберечь душу при встрече с Каппой.
Надо взять огурец и тушью четко написать на нем свое имя, и бросить огурец с начертанием именованным в воду для Каппа.
И смело после этого можно броситься в воду, выкупаться в реке возле самого Каппа – чудовище, отвлеченное огурцом, даже и не прикоснется купальщика.
Такова причудь сложилась у детей страны Восходящего Солнца о Каппе.
И до сих пор живет она и особенно в шутках и прибаутках.
Детей капризных, как «букой», пугают «каппа», убаюкивая.
Еще причудливей и страшней стал для меня небольшой лубок среди моих старинных лубков.
Фантазия чужого народа чаровала меня своей примитивностью, напуганностью и причудливою неожиданью..
... «Огурец и душа»..
Преодо мной все еще ясны небольшой лубок с изображением Каппа.
Говорливый ветерок набежал на сакуру и небрежно обронил несколько лепестков на циновку.
Один лепесток упал на лубок, шаловливо прикрыл собой уродливый лик чудовища Каппа.

ХКМ. Ф. 10, оп. 1, д. 1225, лл 31-33.

Библиографический список

1. Воронова Б.Г. Кацусика Хокусай. Графика. – М., 1975.
2. Забияко А.А. Религиозные традиции амурских эвенков в художественной этнографии Гр.А. Федосеева // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 164–175.

3. Забияко А.А., Дябкин И.А. Трансформация сюжетов китайской мифологии в творчестве дальневосточных писателей 20-х – 40-х гг. // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 139–156.
4. Кёгоку Н., Тада К. Иллюстрированная энциклопедия демонов. – Токио, 2000.
5. Левченко А.А., Забияко А.А. Художественная этнография В. Марта: образы китайцев в прозе 1920-х гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск, 2013. – С. 219–236.
6. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: В 4-х т. – Т. 1. – Проза: В 3-х ч. – Ч. 2. / Сост., общ. ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. – Благовещенск, 2013.
7. Март В. Каппа // ХКМ. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 1225. – ЛЛ. 31-33
8. Рубеж. Тихоокеанский альманах. – 2003, 2011.
9. Сб. статей № 2 по результатам конференции «На периферии и на чужбине – сравнительное исследование маргиналий русской культуры» / Отв. ред. Цунэко Мотидзуки. – Саппоро, 2011.
10. Тада К. Обитатели потустороннего мира. – Токио, 1990.
11. Хисамутдинов А.А. Владивостокь. Этюды к истории старого города. – Владивосток, 1992.
12. Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: Монография: в 2 ч. – Ч. 2. – Русские в Японии, Америке и Австралии. – Владивосток, 2000.

¹ Хисамутдинов А.А. Владивостокь. Этюды к истории старого города. – Владивосток, 1992. – С. 212.

² Там же.

³ Пальчевский Н.А. В общее собрание ОИАК... // Рубеж. Тихоокеанский альманах. – 2003. – С. 309–337.

⁴ Об этом, например: Забияко А.А. Религиозные традиции амурских эвенков в художественной этнографии Гр.А. Федосеева // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 164–175.

⁵ Савада К. Н.П. Матвеев в харбинском журнале «Рубеж» // Матвеев Н.П. «Ваш японский корреспондент...». Рубеж. Тихоокеанский альманах. – 2011. – № 11 (873). – С. 375–391.

⁶ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: Монография: в 2 ч. – Ч. 2. – Русские в Японии, Америке и Австралии. – Владивосток, 2000. – С. 19–24.

⁷ Сулейменова А. Япония глазами поэтов-иммигрантов – от увлечения японской сказкой к глубокому анализу // Сб. статей № 2 по результатам конференции «На периферии и на чужбине – сравнительное исследование маргиналий русской культуры» / Отв. ред. Цунэко Мотидзуки. – Саппоро, 2011. – С. 83.

⁸ Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: В 4-х т. – Т.1. Проза: В 3-х ч. – Ч. 2. / Сост., общ. ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. – Благовещенск, 2013. – С. 125.

⁹ Природа и люди Дальнего Востока. – 1918. – № 2. – С. 5–6.

¹⁰ Март В. Танка «Из Юсано Акико» // Лепестки сакуры. – Владивосток, 1919. – С. 7.

¹¹ Март В. Лепестки сакуры. – Владивосток, 1919.

¹² Март В. Песенцы. – Владивосток, 1917. – 24 с.; Его же: Хай-шин-вей: Песенцы: Китайские этюды: Стихи / Предисл. С. Гусева-Оренбургского. – 2-е изд. – Харбин : Камень, 1922. – 14 с.

¹³ Март В. Безе. Лепестки Сакуры. – Владивосток : Свободная Россия, 1919. – 24 с.

¹⁴ Март В. Тигровьи чары. – Владивосток : Типография «Эхо», 1920. – 19 с.

¹⁵ Март В. Распечатанные тайны. Миниатюры // Окно. – 1920. – № 2. – С. 8-10.

¹⁶ Март В. Желтые рабыни // Копейка. – 1923. – № 123-126. 159.

¹⁷ Никэд М. Желтый дьявол. – Л., 1924.

¹⁸ Март В. Сборник рассказов. – М., 1928. – 32 с.

- ¹⁹ Март В. Логово рыжих дьяволов. – М., 1928.
- ²⁰ Март В. Речные люди. – М., Л., 1930. – 51 с.
- ²¹ Левченко А.А., Забияко А.А. Художественная этнография В. Марта: образы китайцев в прозе 1920-х гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск, 2013. – С. 219–236; Забияко А.А., Дябкин И.А. Трансформация сюжетов китайской мифологии в творчестве дальневосточных писателей 20-х – 40-х гг. // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 139–156.
- ²² Очерк и иллюстрация к нему представляют собой вырезку из неизвестного издания, выполненную, очевидно, Н. Матвеевым-Бодрым (братом В. Марта) и наклеенную в тетрадь без особых помет (Март В. Каппа // ХКМ. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 1225. – ЛЛ. 31–33).
- ²³ Кёгоку Н., Тада К. Иллюстрированная энциклопедия демонов. – Токио, 2000. – С. 147; Тада К. Обитатели потустороннего мира. – Токио, 1990. – Т. 4. – С. 110.
- ²⁴ Нихон рёнки. Японские легенды о чудесах. – СПб., 1995.
- ²⁵ Воронова Б.Г. Искусство суримоно Кацусика Хокусая // Сообщения Музея изобразительных искусств им. Пушкина. – 1966. – Вып. 3. – С. 66–73; Воронова Б.Г. Кацусика Хокусай. Графика. – М., 1975.
- ²⁶ Каппа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://myfhlology.info/monsters2/kappa.html>.
- ²⁷ Публикация очерка осуществлена в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации. – А.А. Забияко.

References

1. Khisamutdinov A.A. *Vladivostok. Etyudy k istorii starogo goroda* [Vladivostok. Sketches to the History of the Old Town]. Vladivostok, Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta, 1992. P. 212.
2. Khisamutdinov A.A. *Vladivostok. Etyudy k istorii starogo goroda* [Vladivostok. Sketches to the History of the Old Town]. Vladivostok, Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta, 1992. P. 212.
3. Pal'chevskiy N.A. *Rubezh. Tikhookeanskiv almanakh* [The Frontier. Pacific almanac]. 2003. pp. 309–337.
3. Zabayako A.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2012, No. 1, pp. 164–175.
4. Savada K. N.P. *Rubezh. Tikhookeanskiv almanakh* [The Frontier. Pacific almanac]. 2011, No. 11 (873), pp. 375–391.
5. Khisamutdinov A.A. *Po stranam rassevaniya: Monografiya: v 2 ch. Ch. 2. Russkie v Yaponii, Amerike i Avstralii* [The countries of the scattering: Monograph. Pt. 2. The Russians in Japan, America and Australia]. Vladivostok, 2000. pp. 19–24.
6. Suleymenova A. *Sbornik statev № 2 po rezul'tatam konferentsii «Na periferii i na chuzhbine – sravnitel'noe issledovanie marginaliv russkov kul'tury»*. [Collection of articles no. 2 on the results of the conference « In the periphery and in the outland – a comparative study of marginalia of Russian culture»]. Sapporo, 2011. P. 83.
7. *Literatura russkogo zarubezh'ya. Vostochnaya vetv'* [Literature of the Russian abroad. The Eastern branch]. Blagoveshchensk. Amur State University, Vol. 1: Prose. Pt. 2. P. 125.
8. *Priroda i lyudi Dal'nego Vostoka* [Nature and People of the Far East]. 1918, No. 2, pp. 5–6.
9. Mart V. *Tanka «Iz Iosano Akiko». Lepestki sakury* [From Yosano Akiko. Sakura petals]. Vladivostok, Svobodnaya Rossiya, 1919, P. 7.
10. Mart V. *Tanka «Iz Iosano Akiko». Lepestki sakury* [From Yosano Akiko. Sakura petals]. Vladivostok, Svobodnaya Rossiya, 1919.
11. Mart V. *Pesentsy*. Vladivostok, Izdatelstvo N.P. Matveeva, 1917. 24 p.
12. Mart V. *Hai-shing-wei: Pesentsy: Kitavskie etyudv: Stikhi* [Hai-Shing-Wei. Pesentsy: Chinese essays: Poems]. Harbin. Kamen, 1922. 14 p.
13. Mart V. *Tanka «Iz: Iosano Akiko». Lepestki sakury* [From Yosano Akiko. Sakura petals]. Vladivostok, Svobodnaya Rossiya, 1919. 24 p.
14. Mart V. *Tigrov'i charv* [Tiger's spells]. Vladivostok, Izdatelstvo «Ekho», 1920, 19 p.
15. Mart V. *Okno* [The Window]. 1920, No. 2, pp. 8–10.

Архив

---

16. Khisamutdinov Mart V. *Kopevka* [Kopeck]. 1923, No. 123–126, 159.
17. Niked M. *Zheltyy d'yavol* [Yellow Devil]. Leningrad, 1924.
18. Mart V. *Sbornik rasskazov* [Collection of Stories]. Moscow, 1928, 32 p.
19. Mart V. *Logovo vyzhikh d'yavolov* [Lair of red devils]. Moscow, 1928.
20. Mart V. *Rechnye lyudi* [River People]. Moscow, Leningrad, 1930, 51 p.
21. Levchenko A.A., Zabyako A.A. *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. Etnokul'turnye protsessy v politicheskom kontekste. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. of International scientific and practical conference "Russia and China on the Far Eastern frontiers. Ethnocultural processes in political context"]. Blagoveschensk, Amurskiy gosudarstvennyi universitet, 2013, pp. 219–236.
22. Zabyako A.A., Dyabkin I.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2013, No. 4, pp. 139–156.
22. Mart V. *Kappa* [Kappa]. KhKM. F. 10, Op. 1, D. 1225, LL. 31–33.
23. Kegoku N., Tada K. *Illyustrirovannaya entsiklopediya demonov* [Illustrated Encyclopedia of Demons]. Tokyo, 2000, P. 147.
24. Tada K. *Obitateli potustoronnego mira* [The Inhabitants of the Underworld]. Tokyo, 1990, Pt. 4, P. 110.
25. Nihon Reiki. *Yaponskie legendy o chudesakh* [Nihon Reiki. Japanese legends about miracles]. St. Petersburg, 1995.
26. Voronova B.G. *Soobshcheniya Muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. Pushkina* [Evidences from the Pushkin State Museum of Fine Art]. 1966, Vol. 3, pp. 66–73.
27. Voronova B.G. *Katsusika Khokusay. Grafika* [Katsushika Hokusai. Graphics]. Moscow, 1975.
28. *Kappa* [Kappa]. Available at: <http://myfology.info/monsters2/kappa.html>.